

ЖИВОПИСЬ СЛОВА

Марина
Бояркина

Марина Бояркина

Живопись слова. Стихи и картины

«БОС»

2019

УДК 82-1
ББК 84-5

Бояркина М.

Живопись слова. Стихи и картины / М. Бояркина — «БОС»,
2019

ISBN 978-5-905117-39-8

Марина Бояркина – архитектор. Это очень важно для понимания ее творчества, представленного здесь. Архитектору нужно задумать, а затем возвести творение, которое своим внешним видом будет радовать Творца, природу, питать глаза людей гармонией. Творчество – это дар и благословение, прежде всего. Это радость, удовольствие, которыми Марина, щедро и доверчиво, делится с нами, позволяя пережить вместе с ней мгновения волнения, которые она воплотила в красках и в словах. Находя соответствие или, наоборот, несовпадения между двумя разнородными стихиями – текстами и картинами, вдруг оказавшимися рядом друг с другом, – мы имеем возможность наблюдать за их взаимодействием. Может быть, от слов краски станут ярче, или, наоборот, от пейзажа стихотворение приобретет новый смысл. Марина – универсальная личность, ее стихи и ее картины еще раз свидетельствуют об этом. Елена Селестин, писатель.

УДК 82-1
ББК 84-5

ISBN 978-5-905117-39-8

© Бояркина М., 2019
© БОС, 2019

Содержание

Живописное слово Марины	6
Мой белый рыцарь	7
«Заметалась листва...»	8
«Я не хочу быть волчицею...»	10
«Скажи мне, раковина морская...»	12
Уже спокоен тихий сад	14
«Жизнь состоит...»	16
«Роза с сухими жалкими ветками...»	22
Мой Белый Рыцарь	24
«Музыка соборного органа...»	28
Позднее обещание	32
«Мы пили красное вино...»	34
Благодарю за полноту тобой	37
Миг	39
«Ушло все прошлое дождем...»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марина Бояркина

Живопись слова. Стихи и картины

© Бояркина М., 2019

© Издательство «БОС», 2019

Автопортрет. 2007

Живописное слово Марины

*Живо мое назначение —
Богом начертанный дар*

М. Бояркина

Марина Бояркина – архитектор. Это очень важно для понимания ее творчества, представленного здесь. Архитектору нужно задумать, а затем возвести творение, которое своим внешним видом будет радовать Творца, природу, питать глаза людей гармонией. При этом внутри это творение должно быть не только эстетично, но и детально продумано с точки зрения конкретной функциональности. Внешнее и внутреннее необходимо совместить как единое целое, будто каждый раз придумывая ленту Мёбиуса новой конструкции. Поэтому архитектор в идеале – и маг, и ученый, и художник. Человек могущественный и отважный, он обладает многими умениями и талантами. Так, собственно, и считалось веками. Оттого совсем не удивительно, что Марина Бояркина – универсальная личность, ее стихи и ее картины еще раз свидетельствуют об этом.

Находя соответствие или, наоборот, несовпадения между двумя разнородными стихиями – текстами и картинами, вдруг оказавшимися рядом друг с другом, – мы имеем возможность наблюдать за их взаимодействием. Может быть, от слов краски станут ярче, или, наоборот, от пейзажа стихотворение приобретет новый смысл. Это очень интересно. Надо отдать должное смелости Марины, ее дерзости: трудно оперировать двумя разными пространствами искусства, поэтическое слово и живописные образы – это слишком разные краски на палитре творчества. Так что нам предоставлена возможность наблюдать за редким экспериментом.

Сейчас, когда очевидно, что общественные институты не в состоянии сформулировать идеи, которые вселили бы в нас надежду на изменение жизни к лучшему, люди сами, стихийно берут на себя задачу сделать так, чтобы в этот мир снова можно было верить, восхищаться им. Сделать так, чтобы мы могли сохранить достоинство и любовь. Это возможно в том числе через искусство; и многие сегодня уже взрослые люди обращаются к искусству: они начинают заниматься живописью, танцевать, петь, привнося кванты недостающей красоты и смысла в общее жизненное пространство.

Но некоторые, как Марина Бояркина, занимаются построением гармонии всю жизнь. И в профессии, и в «вольном» творчестве. Для себя и для окружающих. Ей изначально были даны способности и воля, необходимые, чтобы остаться верной своему призванию. Надо быть очень стойким человеком, чтобы, не всегда получая поощрение общества, продолжать идти по собственной дороге. Кто не пробовал так поступать – творить искусство только по «заказу» собственного сердца – не знает, что иногда это тяжело. Художник, поэт часто платит чувством большого одиночества за свою решимость проявлять для нас то, что чувствует и видит лишь он один.

Но награда неизмеримо выше!

Творчество – это дар и благословение, прежде всего. Это радость, удовольствие, которыми Марина, щедро и доверчиво, делится с нами, позволяя пережить вместе с ней мгновения волнения, которые она воплотила в красках и в словах. Спасибо ей за это.

Елена Селестин, писатель

Мой белый рыцарь

*Мой белый рыцарь
Стоит у входа,
Обняв руками
Лик небосвода.
<...>*

«Заметалась листва...»

Заметалась листва,
И, в преддверии ливня,
Быстрый сумрак густой
Жадно землю обнял...

И взметнулись глаза
Поволокой тоскливо,
Ожидая хоть каплю
Непоседы дождя.

Я привык к его плоти,
Что так молчалива.
Шелестя об успеньи
Всех бед и забот,

Все он смоеет, тот дождь,
Не спеша и лениво,
Капли с кисти стряхнув,
Тихо в землю уйдет...

1982

Троицк. Туман. Акварель, 30x40

«Я не хочу быть волчицею...»

Я не хочу быть волчицею,
Крадущей от жажды ягненка.

И не хочу быть овцой,
Жующей траву на лугу,
И потому ей пользующейся
Без всяких на то оснований.

Я знаю, чего мне хочется:
Чтоб радость не стала жертвою
И чтобы трава безмолвная
Сказала: «Не ешь меня!»

Я просто слуга у времени,
Но мне даровано большее —
Я тоже живу и надеюсь,
Что стану любимой травой
Когда-то у ног любимых...

...над нами плывут облака,
Их бег, незаметно-возвышенный,
На каждого блик кладет
И каждому слепок дарит
И жизни его, и судьбы.

1989

Тигр. Акварель, 80x72

«Скажи мне, раковина морская...»

Скажи мне, раковина морская,
Где мой любимый пропадает?
Во сне, в каком он сне,
В какой он дымке тает?

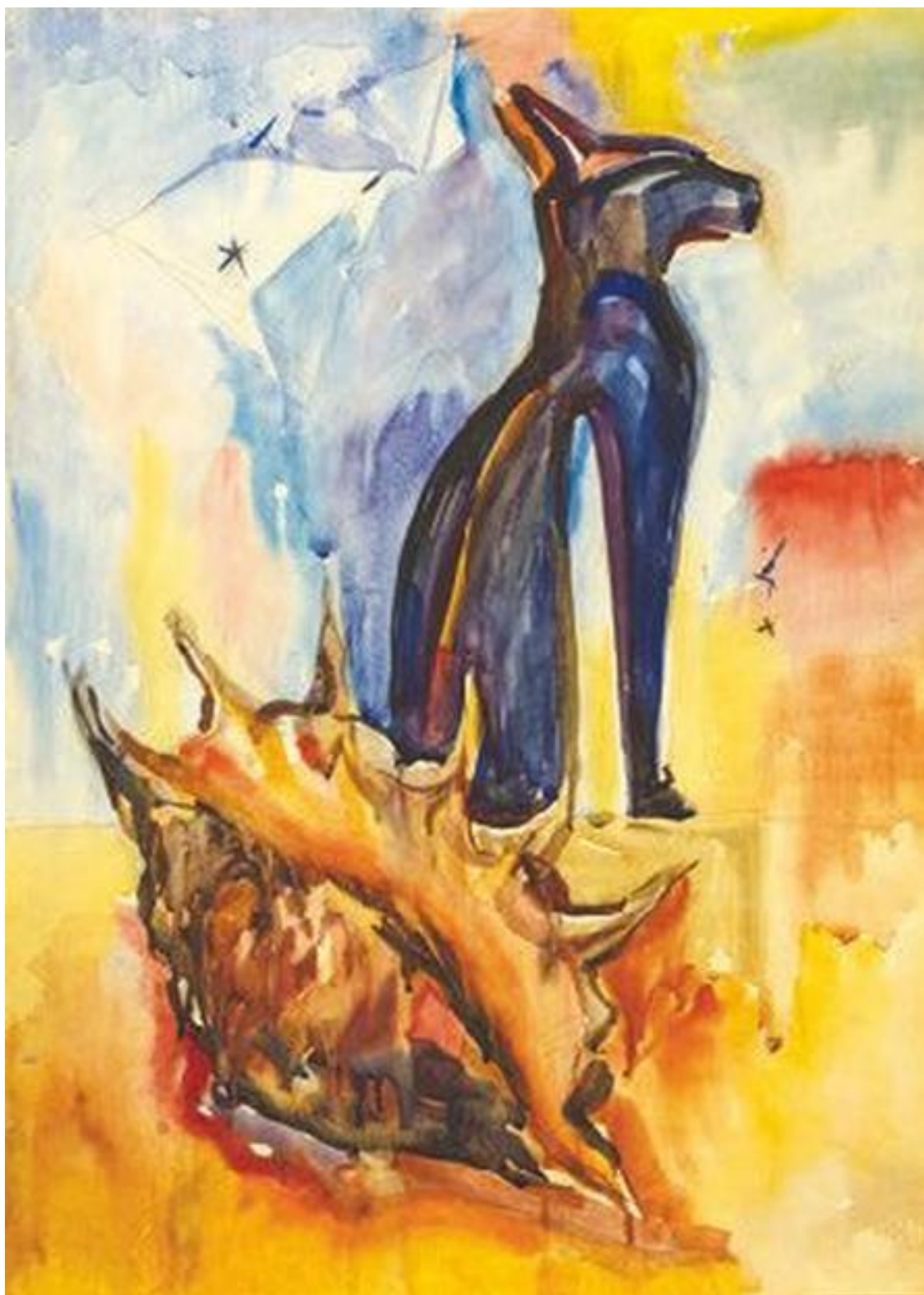
И снег каких полей
Ему дышать мешает?
Какая пыль земли
Его теперь ласкает?

По ребрышкам твоим
Он проводил рукою...
Скажи мне, не солги
Всей правдою морскою!

Заведомо внутри
Мое хранишь ты сердце,
Лиловой простотой
Изящно обнажив, —

Скажи мне, не солги.
Мне никуда не деться!
О, нет, не говори!
О, мой любимый жив?!!

1987

Воспоминания о Египте. Акварель, 50x70

Уже спокоен тихий сад

Уже спокоен тихий сад,
И на ветвях его аллея
Играет ветер невпопад
Свирелью синею своей.

Уж пролетела суета
Тех дней парчовых сухолистья,
И уж проснулась нагота —
Дитя божественное кисти.

На хрупких ветках облака.
Здесь дивно все. И нет теней...
И воздух густ. И здесь пока
Я помечтаю без людей...

Вдруг так душа оголена,
Мне здесь бы плакать и смеяться.
Стоять бы молча – здесь. Одна.
Одною снега дожидаться...

23 сентября 1981 г.

Осенняя прогулка. Акварель, 42x60

«ЖИЗНЬ СОСТОИТ...»

Жизнь состоит
Из перемены костюмов
Одних и тех же событий.

Сегодня я ходила в шляпке флирта.
А завтра в сутане раскаяний,
Молитв и послушания смиренницы.

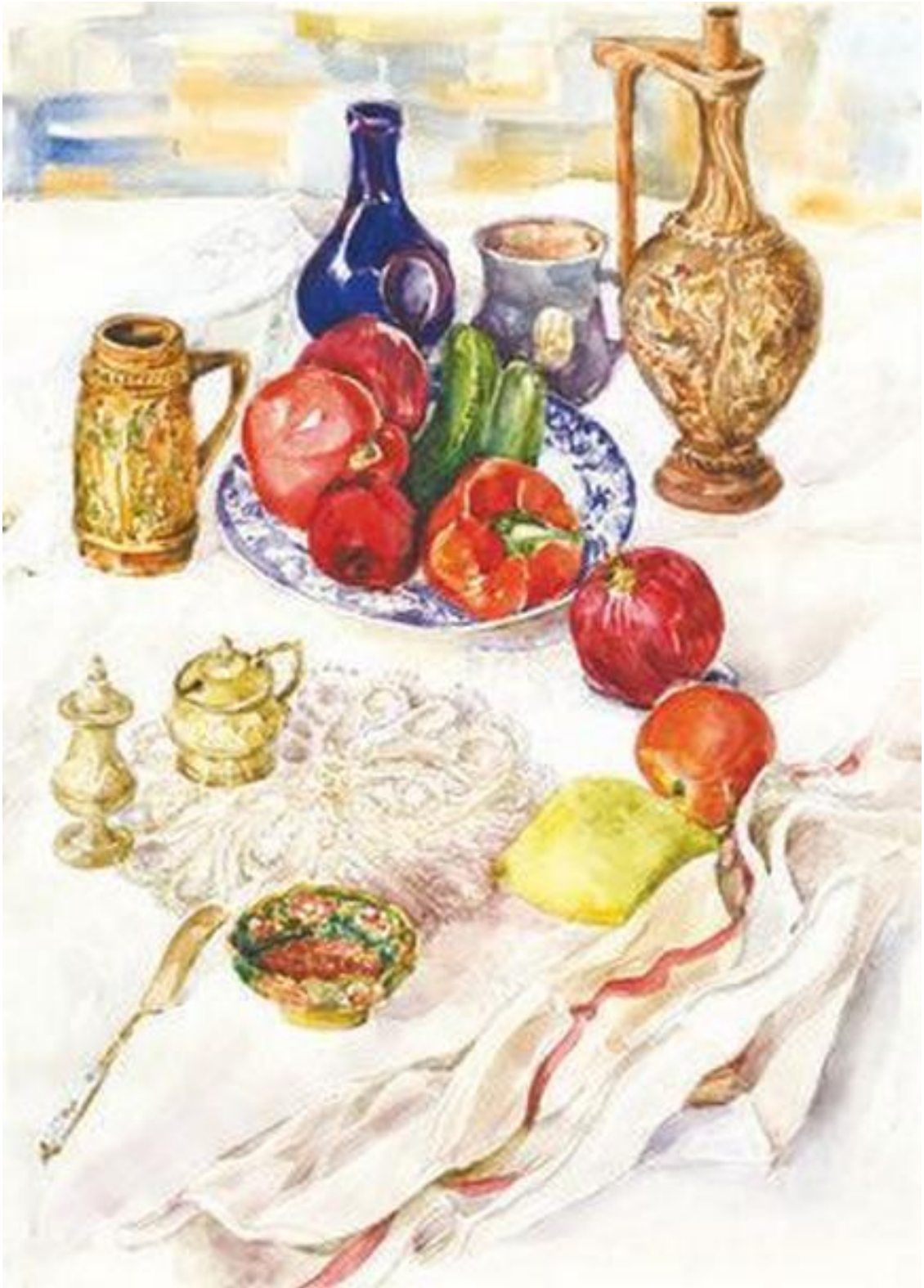
Потом молва камчою отстегает,
Я буду голою (простите, обнаженною)
Назло всему махать, трясти
Кровавой красной тряпкою стыда...

Усталость обернет меня в свой саван
И прочно спеленает мне желанья,
Одна лишь только просьба о покое...

Назавтра снова женщиною буду,
В тугом корсете, страусовых перьях,
И тихо песни мне мяукать будет
Восточный сладострастный паж...

Кто ж мне судья,
Покуда я в фаворе,
С самой собой
в прекрасно-розовом ладу?

Красива я? Страшна?
Ни с кем не спорю!
И рифма вновь рождается —
Приду!

Антикварный натюрморт. Акварель, 40x50

Приду.
И полоснет возмездием удар,
На столько обещаний – капля желчи...

Ну, как тебе
Придуманный Поэт?!!
Помялись перья. Некуда спешить.

Толкает прочь судья
На лоно угрызений.
Мораль
Претит прогорклым запахом своим.

Моя мораль
Играет в невезенье
Поболее с хозяйкою,
Чем с Ним...

И, облачаясь в траур серых дней,
Ищу отраду в сумрачном саду.
Надеясь все печальней и нежней,
Я просто баба, терпеливо жду...

А рифма не находит двойника,
Событий ряд влечет все на спираль, —
Костюмы лишь меняются на людях...

Покуда все события, как люди,
Сходить ли за шампанским,
Может быть?

Лилия. Акварель, 30x40

Все с сетками бегут.
Избави боже,
Хоть бы одной хохлатке помешать!..

Ищи в себе послушное орудье,
Топчи ногами чувственность свою;

За покаянье вымоли прощенье
У тех, что Над...

Над Чем, вы спросите?
Над нашим государством?
Над государством тюрков,
Может быть?!!

Над нами кто-то есть.
Иначе для чего
Мне этот уготован жребий?

Я буду Вас просить о наказаньи!
Я стану жить на паперти Любви!
И снова перемеривать названья
На чувства кругосветные свои!

1990

Из перемены костюмов. Пастель, 50x70

«Роза с сухими жалкими ветками...»

Роза с сухими жалкими ветками —
Далеко до весны...

Листьев опавших гниющий ковер
Опутал тебя.

В этой помойке срама и хлама
Чудится шевеление —

Это плодятся в утробе у розы черви.
И паутиной опутаны руки Розы.

Голову клонит
От тяжелой неволи к груди,

Губы обметаны жарким стремленьем
К прекрасному...

Где же ты, Солнце?!!
Сверкнули звезды морозных окон.

Платье Ваше,
Неважное, дырявое – из паутины —

Сменится скоро прекрасным нарядом —
Будет время!

6 февраля 1982 г.

Китайские розы. Акварель, 50x70

Мой Белый Рыцарь

Посвящение собору Александра Невского в г. Екатеринбурге

Мой Белый Рыцарь
Стоит у входа,
Обняв руками
Лик небосвода.
Всегда безмолвно,
Всегда безгневно
Собою горизонт
Объемлет...

Чарует прошлым
Его истома,
Он полон тайной
Родного дома.
Горит свечами,
Стоит ночами
Его молчанье
Под куполами.

Мой Рыцарь Бедный
Пленен навеки —
Цепей потверже
Небес парсеки,
Их синева двулична,
Их синева двужильна —
Очарованьем смены
Напудрена обильно!
Но неизбежность камня
Не исключает память —

Ростов Великий. *Акварель, 28x37*

Его ночей brutality
Пережитое тянет.
И невозможность встречи
Не исключает шага —
В таком противоречье

Видна отвага.

Мне Рыцарь Белый,
Глядя печально,
Не говоря ни слова,
Все ж доверяет тайну...
Его громада,
Его молчанье
Мне обещать не могут,
Но обещают...

В назойливом круженье
Толпы безбрежной
Он разрезает путь мне
Улыбкой нежной.
Пусть будет так!
И Рыцарь Белый
Еще вернется
Ко мне несмело —

И станет он
Опять у входа,
Затмив, как прежде,
Лик небосвода!

1989

Ростов Великий. Красное крыльцо. Акварель, 27х37

«Музыка соборного органа...»

Музыка соборного органа
Чуть слышна в этот поздний час,
В общей спешке чиста и незванна,
Привиденьем преследует вас.

До оскомины все знакомо,
Все дома носят серый цвет.
Эта музыка, как таитянка,
Нарядившаяся в алый креп.

На заплеванный город не смотрит
Иностранка, дикарка и бабочка:
Волны импульсам мощно вторят
И ветвями наружу тянутся...

Лишь она отражает пульсации
Чувств и мыслей моих, быть может,
И в горниле обид хлестаться ей,
И в разгуле страстей тревожиться!

И в аккордах всех душ усопших,
Как людское волнуйся, море,
Все качается, пенится, ропщет
Эта музыка на просторе!

Псковский кремль. *Акварель, 20x30*

Окружая случайных прохожих,
Всех их красками наделяет,

Но цветов не кладет похожих —
Видно, лиц типовых не бывает...

Вдруг мелькнуло в проулках лета
Светло-сумрачное лицо,
Где сплелись все краски на свете,
С той поры я ищу его.

Только чаще в прелюдиях глухо
Раздаются шаги людей,
Что не ведают тихих звуков,
Что не знают мира теней.

С распаленным на фугах сознанием
Ленты чувственности сплетаются.
Мы с органом, как капли дождя
В раскаленном песке, растворяемся...

Музыка соборного органа
Чуть слышна в этот поздний час...

1984

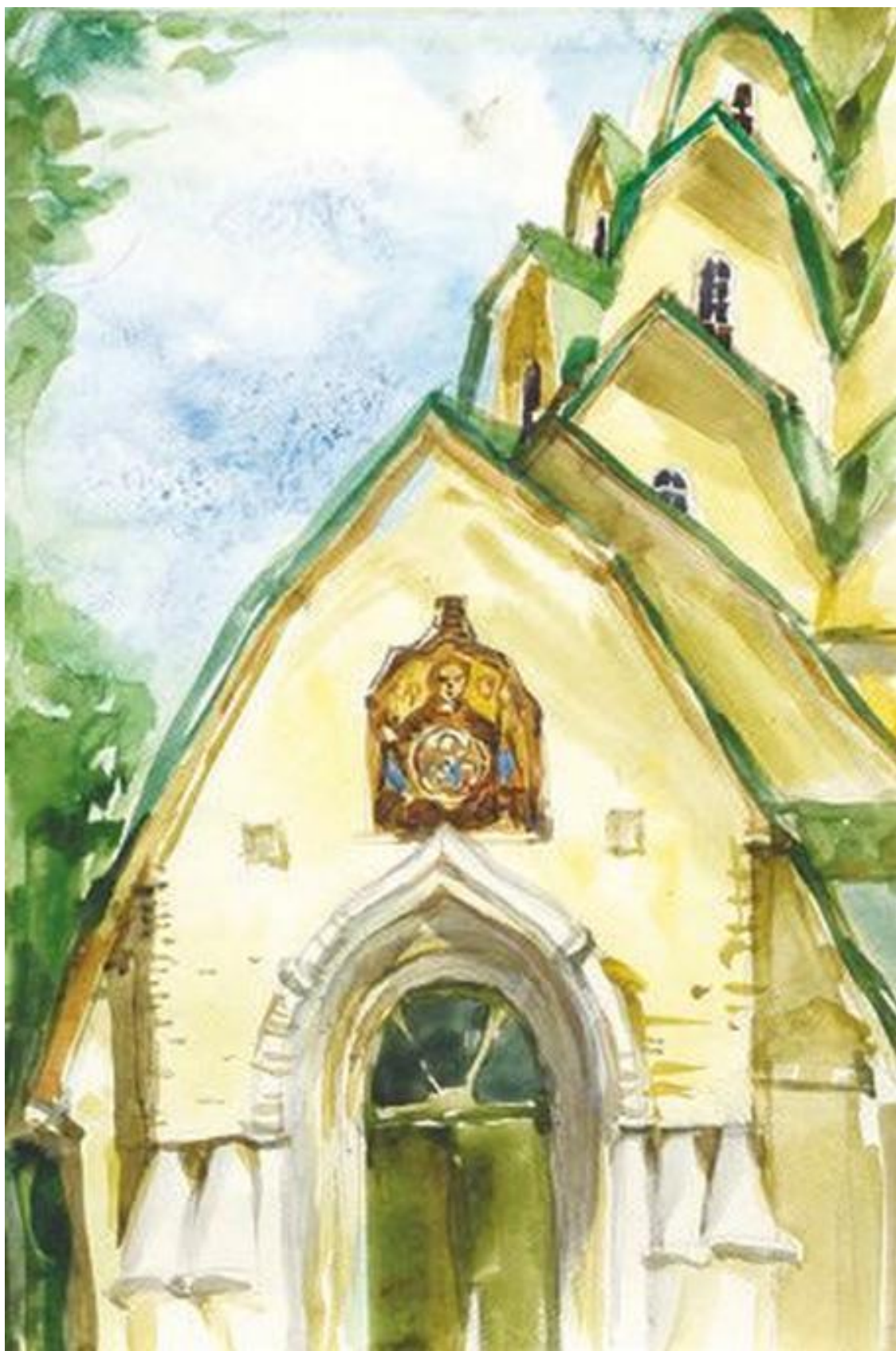

Китц-Бюэль. *Акварель*, 28x41

Позднее обещание

Я выбелил
имя твое на камнях,
когда обливался слезами.
Я высветил
имя твое в облаках,
когда упивался отчаяньем.
Я многое мог бы отдать
за лучик холодного света
в твоих уходящих глазах,
когда бы мне помнилось это
несказанное признание,
затерянное в стихах,
как позднее обещание.

2011

Серафимо-Рождественский скит. Акварель, 30x45

«Мы пили красное вино...»

Мы пили красное вино,
Что называется «Кагор»,
И тек чрез камешки легко
С подругой тихий разговор.

В него отчаянно вонзаясь,
Заверещала трель звонка —
Окаменела эта связь —
От телефонного гудка!

О, это друг мой вдалеке
Тревожно набирает номер,
В кабинку грязную вкрутятся, —
И свет померк в оглохшем доме.

Я много лет ждала его —
Того звонка, что мне трезвонит,
Но связи нет – исчезла связь,
Так будь же проклят этот номер!

Он все звонит, а меня нет,
И дом заполонили мыши.
И я звоню, а друга нет,
Вернее, я его не слышу!

Азоры. Терраса. Акварель, 40х30

И только имя повторять,
Поверишь, не устану снова.
Держать невидимую связь
Под крышей маленького дома!

И пью я красное вино
За дом и здоровье соседки.
Унылой ночью пусть грустят
Застолья нашего обеда...

1997

Канары. Терраса. Акварель, 29x41

Благодарю за полноту тобой

Благодарю за полноту тобой
Весь вечер.
Когда иду,
Глазами землю обнимаю
И вспоминаю, вспоминаю
Твое тепло, твое плечо.

Нет. Ты не пустой,
Как мне могло казаться,
И не ханжа, не трус.
Любимым ты не станешь,
И мне смешно бояться
Твоих прикосновений,
Жадных уст.

В кругу друзей,
Не чувствуя обиды,
Я сознаю – напрасно,
Милый мой,
Лишь глаз твоих
Задумчивых мотивы
И чудный вечер,
Созданный тобой.

25 апреля 1980 г.

Азоры. Край света. *Аquarelle*, 40x30

Миг

Ты, как вино, опьяняющий,
Вечный восторг пред всевышним,
Вечностный миг, отделяющий
Нас друг от друга
И соединивший...
Ты был жесток и коварен,
Медленный миг воскресения
Самых высоких мечтаний и тайн —
Тайн мирового значения...
Ты был и зол, и упрям,
Нас против друга бросал,
И, накаляясь, дрожал, как струна,
От неверности наших речей...
И никак не мог оборваться,
Вычленив нас, отделить.
Миг, мы не просим прощения.
Сделай же так, чтоб смогли мы забыть!!!

Февраль 1982

Азоры. Волна. Акварель, 40x30

«Ушло все прошлое дождем...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.